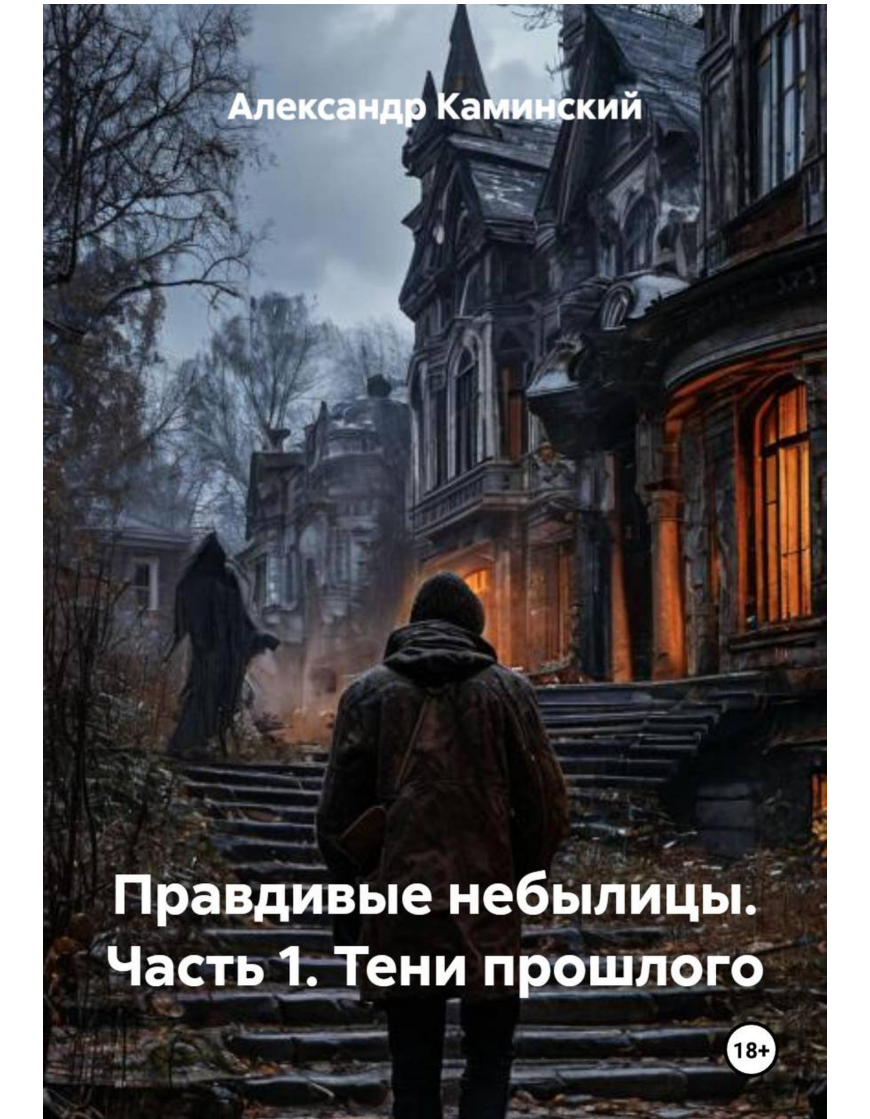

Александр Каминский

**Правдивые небылицы.
Часть 1. Тени прошлого**

18+

Александр Каминский

Правдивые небылицы.

Часть 1. Тени прошлого

<https://litres.ru/73379129>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший футбольный фанат Ярослав после жестокой драки оказывается на грани жизни и смерти. Но вместо того, чтобы снова ввязаться в разборки, он выбирает другой путь — путешествие по России в поисках забытых легенд и тайн.

В первой части трилогии «Тени прошлого» Ярик расследует четыре загадочных истории. В маленьком городке его ждёт старинный дом, где дважды горел второй этаж, а тени прошлого до сих пор бродят по коридорам. В культурной столице — таинственная шахматная комната, хранящая секреты погибших людей. На берегу глухого озера — легенда о Диве, древнем существе, исполняющем желания. И наконец, история Варвары, чья семья связана с чёрной ольхой и трагедией, произошедшей двадцать лет назад.

Каждая «небылица» — это не просто мистика, а история о человеческих пороках и добродетелях, о справедливости и искуплении. Где заканчивается правда и начинается вымысел? Решать вам.

Содержание

Пролог. Фанат	4
История первая. Копоть на фасаде	14
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Каминский

Правдивые небылицы.

Часть 1. Тени прошлого

Пролог. Фанат

Поздняя весна. Один из региональных центров европейской части нашей страны...

Большой массив города к этому времени года уже «утопал» в зелени, и в вечернем свете фонарей воскресенья главный проспект казался особенно красивым и оживлённым: снующие туда-сюда автомобили, праздно гуляющие парочки обывателей и даже сам майский воздух, наполненный ароматом яблочного цветения, свидетельствовали о безмятежности бытия.

– Молодой человек?! А, можно, аккуратней?! – неожиданно послышался чей-то возмущённый девичий голос на тротуаре, но проходящая мимо парочки многочисленная группа молодых, спортивных, однотипно одетых людей, никак не отреагировала на замечание.

Многие из идущих крепких парней, заведя на соседнем доме камеры слежения, словно сознательно скрывали свои лица, плотнее кутая головы в капюшоны курток. Молодые

люди шли по тротуару молча, и в тот момент, когда им навстречу из-за угла вышла другая группа молодёжи, во многом напоминающая первую, без раздумий неожиданно бросилась на неё «стенка на стенку». Послышались нервные женские выкрики прохожих, сопровождающих «карусель», «разбившуюся на несколько отдельных поединков, в которых более многочисленная группа молодых людей, пользуясь своим перевесом, часто «работала» «двое и трое на одного». Стороннему наблюдателю за происходящим могло показаться, что молодые люди, не обращая внимания на испуганные возгласы зевак, отшатнувшихся от места «массовки», с каким-то завидным упорством, достойным иного применения, местами даже без злобы и остервенения, что-то пытались доказать друг другу с помощью рук и ног.

«Потеряв» одного из «бойцов», упавшего в неравной схватке с тремя оппонентами и оставшегося лежать на асфальте тротуара, группа «обороняющихся» решила оторваться от наседающих собратьев, и, не обращая внимания на оживлённое дорожное движение, начала перебегать проспект, ещё не зная, что на другой стороне их уже «ждут». Попав в «тиски», молодые люди отчаянно защищались, но через пару минут неравного противостояния, всех парней, попавших в западню, постигла участь их товарища на другой стороне проспекта.

– Чего шумим? – Со скучающим видом задался вопросом у своего коллеги по цеху таксист, остановив свой автомобиль

неподалёку от «события».

– Фанаты заезжие веселятся! Выезд отмечают! – Последовал «исчерпывающий» ответ.

Между тем вдалеке на проспекте замелькали блики, и слышался звук сирен, послуживший сигналом для победителей быстро и организованно покинуть тротуар. Лежащие на асфальте молодые люди, начали медленно подниматься и осматривать своих товарищей. Они не пытались скрыться от припарковавшихся возле них нескольких патрульных экипажей правоохранителей и не обращали внимания на возмущённые выкрики осмелевших прохожих.

В суматохе задержания «дебоширов» и подъехавших к месту происшествия «карет» скорой помощи, на противоположной стороне проспекта остался не замеченным эпизод, в котором поднялся и, шатаясь, тяжело побрёл прочь всеми позабытый молодой человек «проигравшей команды». Ему удалось пройти немного, до ближайшей подворотни, где он тут же вновь рухнул на асфальт, оставшись лежать без движений.

– «Какой же яркий свет!» – Первой пришла мысль в голову в тот момент, когда молодой человек, очнувшись, зажмурился после безуспешной попытки открыть глаза. Он осознал себя лежащим на спине, и когда его глаза привыкли к искусственному освещению, молодой человек, чуть повернув голову набок, разглядел место, в котором находился в

данный момент.

– Иван Матвеевич! Ваш «бесфамильный» очнулся! – слышался бодрый женский голос, и через минуту в помещение одноместной палаты вошёл гладковыбритый пожилой мужчина среднего роста. Его волевое лицо, щедро сдобренное глубокими морщинами и открытый, но пристальный взгляд серых глаз как-то сразу располагали к себе собеседника.

– Это мы так доставленных в больницу «тяжёлых» пациентов, не имеющих при себе документов, называем, чтобы никого не обидеть ненароком! – Пояснил с лёгкой улыбкой мужчина, внимательно наблюдая за лежащим на больничной койке молодым человеком с перевязанной бинтами головой. – Как самочувствие? Головокружение, тошнота беспокоят?

– Я в порядке! Уже отдохнул и ухожу! – слабым голосом коротко отозвался тот, пытаясь приподняться и ощущая те самые симптомы, только что перечисленные вошедшим.

– Ну, в этом я даже несколько не сомневаюсь, учитывая двухдневную «отключку»! Хорош отдых, ничего не скажешь! – Не без доли сарказма согласился с ним мужчина. – Меня, как уже слышал, Иваном Матвеевичем зовут. А, тебя как я могу называть?

– Ярослав, можно —Ярик! – без особого желания продолжать общение, представился молодой человек, пытаясь совершить очередную попытку приподняться.

– А вот двигаться, Ярослав, на правах твоего лечащего

врача я бы пока не рекомендовал! – Спокойно сказал Иван Матвеевич. – Вот, держи, «мобильный» старенький нашёл у себя. Мне ни к чему, а тебе пригодиться! Родным позвони! – мужчина протянул Ярославу сотовый телефон, и, видя недоверчивый взгляд пациента, внёс разъяснения. – Когда тебя прохожие нашли, карманы твои были пусты, а СИМкарту не взяли, может, не заметили. Она уже в телефоне! – Иван Матвеевич вложил в руку Ярослава «мобильный», но молодой человек явно не торопился воспользоваться телефоном. – Что, не доверяешь? – усмехнулся мужчина. – Думаешь, правоохранители тебя за дверью дожидаются?! Эх, парень! Дважды тебе повезло! Первый раз, когда ты на чётной стороне проспекта оказался и нашу больницу посетил вместо «второй», куда товарищей твоих намеренно доставили, так они уже и героями криминальных сводок успели побывать! – Иван Матвеевич на некоторое время прервал свои разъяснения.

– А второй раз...? – Ярослав включился в диалог с мужчиной.

– А второй раз... – Иван Матвеевич вновь осёкся, подбирая слова. – Знаешь, на какие две категории делятся все люди, попавшие в реанимацию? Без скидок на пол, возраст и социальное положение? На тех, кто будет жить и тех, кто – нет! Я, хоть и хирург со стажем, но честно тебе признаюсь, уже было попрощался с тобою в ту ночь, когда тебя к нам привезли. Ты, парень «фирмовый», считай, с «того света» вернулся! Не знаю: организм твой молодой тому виной или

ангел-хранитель тебя сберёг. Но в любом случае я рад, что не у Генки ты сейчас в подвале «неопознанным» обитаешь, а на меня с подозрением смотришь! Звони, говорю!

– Откуда про «фирму» «в теме»? – спросил Ярослав, всё ещё колеблясь.

– А чего мне не «в теме» быть, когда я с девяностых много где поработал реаниматологом и вашего брата немало повидал, с людьми интересными пообщался! – грустно улыбнулся Иван Матвеевич. – Это сейчас вы друг друга «с чистыми руками накрываете», а раньше в лихие времена, гостей бывало и с арматурой «встречали». Я после таких встреч, как та Марья-искусница дежурными сутками напролёт «вышиванием» занимался, вновь собирая людей! Ну, да, ладно, об этом как-нибудь в другой раз, а сейчас звони, объявись миру! – Иван Матвеевич вышел из палаты, в которую тут же заглянула медсестра – миловидная брюнетка средних лет.

– Ты с нашим светилом медицины повежливей будь! – Обозначила она своё присутствие тем самым бойким голосом. – Это он тебя под свою ответственность без документов тогда взял! И провозился всю ночь, спасая тебе жизнь, тоже он! – Добавила брюнетка и мигом исчезла в коридоре, деловито цокая каблуками.

Ярослав же, покрутив старенький телефон в руке, набрал знакомый номер.

– Да, привет! Как ты? Как мама? – тихо проговорил молодой человек.

– Здравствуй! – послышался в телефонной трубке уставший мужской голос. – Ты хоть иногда телефон держи включённым! Мать три ночи не спит, всё про тебя спрашивает!

– Дай ей трубку! – так же тихо попросил Ярослав. – Да! Привет, мам! Всё хорошо! Нет, с голосом всё нормально. Мы тут с ребятами на природу решили на несколько дней съездить, в глушь непролазную попали, а здесь связь совсем «не ловит», представляешь?! Тихо говорю, так парней боюсь разбудить, устали все, спят вповалку рядом! Ну, всё! Пока! Люблю вас! – Ярослав прервал сеанс связи, и, опустив руку с телефоном, закрыл глаза.

Несколькими днями спустя. Та же больничная палата. Те же действующие лица.

– А я ему и говорю: «Это вы там, на улице, когда друг друга калечите, разные! «Кони», «бомжи», «мясные»!» – Иван Матвеевич сделал ударение на последнем слове, глядя на внимательно слушающего его Ярослава. – «А, здесь, на операционном столе, вы все для меня равные, из плоти и крови! И ты, сокол ясный, тоже скоро будешь как новенький!»

– Хм! – усмехнулся Ярослав, на голове которого уже отсутствовали бинты, а гематомы на его лице приобрели ярко выраженную окраску идущего на выздоровление человека. – Иван Матвеевич, а про цвета мои клубные, как догадались? Только честно!

– Так нет ничего здесь мудрёного! Твоя «фирма», конечно

помоложе многих будет, но тоже довольно известная! Да и вещички на тебе в день нашего знакомства были с названием особенным импортным! – Мужчина пожал плечами, словно говоря тем сам: «Всё просто!» – Значит, вас из столиц вежливо «попросили», чтоб не смущали вы там никого. Так вы теперь по городам и весям Родины нашей подались отношения свои выяснять! Забавно, однако!

– Что забавно? – Переспросил Ярослав, не поняв последней фразы собеседника.

– А то забавно, что уже как сто лет, вот такими нехитрыми способами наш народ разъединяют недруги всякие. То белые против красных, то «деревенские» на «городских»! Район на район, улица на улицу, фанаты одного клуба против фанатов другого! И заметь, всё ведь малым усилием – нашими же руками!

– Так не мы эту возню первыми начали! – попытался оправдаться Ярослав.

– Может, и нет, а может и да! Истоки неприязни вашей уже давно мхом поросли! Даже старожилы движения и те путаются, вспомнить не могут, с чего разлад начался? Только в суете вражды вы главное упускаете! – Иван Матвеевич выжидающе посмотрел на собеседника.

– Чего упускаем то? – переспросил Ярослав с озабоченным видом.

– А то упускаете, ребятки, что вместе со злобой, скверной и ненавистью к людям, равнодушным к другим клубам, вы

впустую тратите, расплёскиваете свою молодую энергию. А остаются ли у вас после этого силы дарить любовь той, своей, «единственной» команде?! А ведь любовь – чувство чистое, «грязи» на дух не переносит!

В день выписки Ярослав зашёл в кабинет к Ивану Матвеевичу, и на короткое время они остались наедине друг с другом. Мужчина, несмотря на свою занятость, внимательно посмотрел на вошедшего молодого человека: «Двадцать пять лет, роста выше среднего, крепко сложен, прямой взгляд серо-голубых глаз, волевой подбородок прикрыт небольшой бородой! Такому красавцу в кино сниматься, да картины с него рисовать!»

– Спасибо за всё! – Сказал в знак благодарности Ярослав, протянув руку мужчине.

– Угу! Если в другой раз будешь проездом в нашем городе, в гости в эти стены не зову! – вполне серьёзно произнёс ему Иван Матвеевич, пожимая Ярославу руку.

– А чем ещё заниматься, так-то весело?! – молодой человек поднял в недоумении плечи.

– Так ты головой покрути по сторонам! Может, и интересы поменяются, и на жизнь по-другому взглянешь! Эх, мне бы сейчас десятка три годков скинуть, я бы тоже по стране нашей раздольной поколесил, поездил, только не со злобой к людям бы приезжал, а с добром! Сколько интересного земля наша хранит, ждёт, когда о ней миру «скрытое» поведает

кто? – Иван Матвеевич как-то по-особенному посмотрел на Ярослава.

– Пойдите, Иван Матвеевич, это Вы сейчас мне занятие новое, что ли предлагаете?! Народным сказителем стать?! Ха! – Усмехнулся Ярослав от догадки. – Я ж трёх слов связать не могу! Да ещё после той ночи в ушах «звенит», да мерещится всякое! – Молодой человек сморщился и покачал головой, словно пытаясь избавиться от неприятных ощущений.

– Ну, как знаешь! Если надумаешь жизнь переменить, то я в том тебе подмогну! Для начала-старта пару занимательных историй «подкину», так сказать по старому знакомству! А сейчас, не серчай, меня люди ждут! Лети, сокол ясный, и будь здоров!

Часть

I

. Тени прошлого

История первая. Копоть на фасаде

Гуляет тень на срубе старом,
Где блики отражает Тьму!
Она созвучна двум пожарам
Под стук ладошек по стеклу!

Не трогай копоть на фасаде.
Смотри на фото серых лиц.
Они ведут тебя к награде
Под скрип усталых половиц.

Приметь незримые подсказки,
Внимательно всмотришься в углы,
С покрова тайн сорвёшь ты маску
Под слоем пепла и золы!

Спустя год. Тот же кабинет. Иван Матвеевич неподвижно стоял у окна, разглядывая уже окрашенный в «зелёное» больничный парк, когда мелодичная трель лежащего на рабочем столе сотового телефона отвлекла его от раздумий.

– Какие люди! – Произнёс мужчина, когда принял входящий вызов.

– День добрый, Иван Матвеевич! – В динамике сотового послышался голос Ярослава.

– Добрый, сокол ясный! Как, летать-бегать ещё можешь?! – поинтересовался мужчина. – Как ваш кружок песни и пляски! Слышал, главный танцор захворал?

– Да, есть немного! Хоровое пение не задалось, поэтому и бенефис не удался! – Перекинулся не совсем понятными фразами с собеседником Ярослав. – Я чего звоню? Пока на «больничном», подумалось, может, поделитесь со мной теми историями, о которых обмолвились. А за мной не «заржавеет»!

– Так, а чего не поделиться?! – Согласился Иван Матвеевич. – На ловца-удальца, как говорится, и тема подходящая подоспела. Ты вот что, дай мне пару дней, я материал соберу и тебе отправлю со своим комментарием. А дальше, ты уже сам думай, мозгуй!

Поздняя ночь. Комната, в которой сидел за компьютерным столом Ярослав, слабо освещалась только свечением монитора. На голове молодого человека надеты наушники и по его сосредоточенному взгляду видно, что он полностью погрузился в прослушивание файла.

– «В девяностые это случилось. Времена были беспокойные. – В говорящем эти слова без труда узнавался Иван Матвеевич. – Я тогда, чтобы свою трудовую копейку заработать на любую работу был согласен. Вот один бывший однокурсник мне и предложил в реанимации маленького городка поработать. А, что мне молодому да одинокому? Я и согласил-

ся!

Много чего повидать пришлось, но один случай в памяти остался, врезался. Привозят в моё дежурство как-то ночью семью, угорели все при пожаре! Я вышел встречать их и ахнул: меж взрослых три тела детских на каталках лежат! Сначала я, было, отказался детей принимать, всё же больница «взрослая»! А мне коллега и говорит: «До «областной» не довезём, здесь «откачивать» нужно!» Мы всех кого могли на ноги тогда подняли, но как не боролись за каждую жизнь, ни старушку с матерью, ни детей спасти не смогли!

Утром, когда я уже домой со смены уходить собирался, мне девчушка одна на глаза попалась. На выходе, на стульчиках свернулась «калачиком» и задремала. Я остановился возле неё, а мне наша главная сестра-хозяйка поясняет: «Это старшенькая сестра тех деток, кого ночью привезли! Её дома чудом не оказалось, где-то «в ночную смену» подрабатывала! Отца нет, вот, они с матерью малышей и «тащили» вдвоём!» Пока мы возле девчушки той были, она проснулась и ко мне тут же бросилась с расспросами! А, у меня «комок в горле стоит», я и слова сказать ей не в силах! В общем, когда она всю правду узнала, ни слёз, ни истерики я не увидел: стиснула губы свои девичьи, руки в кулачки сжала и только ярость в глазах! «Это что же вы за горе-доктора такие, если никого спасти не можете?!» – бросила мне на прощание в сердцах девчушка прежде, чем убежала прочь.

Городок оный маленький был, и я, конечно, потом разуз-

нал, что случилась та беда на втором, деревянном этаже старого дома. И пожар, вроде не сильный случился, но – роковой. У «прокурорских» пытался разузнать «что» да «как», но особых подробностей не услышал. А дело вскоре закрыли, как «несчастный случай при неосторожном обращении с огнём».

Четверть века с тех пор прошло, но недавно я на заметку в онлайн новостях случайно наткнулся про похожий случай. Дочитал до того места, где именно несчастье аналогичное случилось и обомлел: так это тот самый дом! И опять «трагическая случайность»! Вот я, сокол ясный, и понять не могу, как дважды второй, деревянный этаж то дома вроде и горел, а сгореть не смог?! Чудеса, да и только?! Или вовсе не чудеса это никакие, а...?

Да, ты на фото посмотри! И если история моя заинтересует, я тебе и адресок шепну!

И, вот что ещё: надумаешь ехать, покопаться в тайнах городка, загляни к моему тёзке, «Ерофеичу», он там и чтец, и жнец, словом соратник по цеху нашего Генки!»— Иван Матвеевич закончил записанный на диктофон рассказ, а Ярослав ещё долго в задумчивости смотрел в монитор, где было открыто изображение двухэтажного дома на холме возле асфальтной дороги. Новая крыша одного приятно радовала глаз, первый, кирпичный этаж хвастался дорогой наружной отделкой и пластиковыми окнами, а вот второй, деревянный оставлял гнетущее впечатление и даже пугал смотря-

щего на изображение молодого человека темнеющими глазами старых оконных рам с кое-где выбитыми стёклами, вкупе с потрескавшейся краской и местами виднеющейся копоти на фасаде!

– «В следующий раз на автобусе поеду. Пусть у казённого транспорта ходовая «гробится» по таким дорогам!» – Со вздохом разочарования думал Ярослав, совершая на своём сером внедорожнике манёвр «вправо», в том месте, где виднелся дорожный указатель населённого пункта – «*****ск».

Молодой человек въехал в маленький городок, следуя указаниям голосового помощника, закреплённого на приборной панели управления навигатора. Проехав по малолюдным улицам не более десяти минут, он остановился с противоположной стороны дороги напротив двухэтажного дома, с описанием которого читатель ознакомился чуть выше, и чьё цветное изображение сейчас ещё раз внимательно рассматривал Ярослав, держа в руках лист бумаги формата А4, словно в попытке сличить копию с оригиналом.

– А вблизи ты ещё прекрасней! – Задумчиво озвучил впечатления приезжий, опустив стекло двери со стороны водителя и почувствовав лёгкий озноб, то ли от ворвавшейся свежести подступившей осени, то ли от увиденной картины удручающего состояния, в котором пребывал второй этаж дома. – Под лежащий камень и сказ не сказывается! Так, кажется, в старину говорили? – Вслух рассуждал Яро-

слав, со вздохом выходя из машины. Молодой человек, на котором была та же одежда, что и в день выписки год назад из больницы: те же кроссовки, джинсы и спортивная куртка, без раздумий слегка хромя перешёл в неположенном месте через проезжую часть и приблизился к обнесённому невысоким забором двухэтажному дому. Он достал сотовый телефон из внутреннего кармана куртки и без стеснений принялся снимать видео, стараясь зафиксировать в фокусе камеры как можно больше деталей будущей истории.

– И чего же вам всем неймётся?! Будто мёдом намазано?! – Послышался возмущённый женский голос ровно с того места, где чуть ранее Ярослав припарковал свой автомобиль.

Молодой человек завершил затянувшуюся съёмку и, повернувшись на голос, увидел женщину «без возраста», лет шестидесяти, которая, видимо, возвращалась пешком из близлежащего магазина с покупками, о чём свидетельствовали два объёмных продуктовых пакета, с трудом удерживаемых их владелицей.

– Позвольте я Вам помогу! – Ярослав быстро вернулся к своему внедорожнику, и, глядя с обезоруживающей улыбкой на женщину, перехватил у неё пакеты. – Да Вы не бойтесь, мне чужие макароны без надобности! Меня, кстати Ярославом зовут! Говорите: «Куда нести?»

– А чего мне бояться! – хмыкнула дама, с любопытством разглядывая ранее незнакомого ей молодого человека, неожиданно избавившего её от почти непосильного груза. –

Ну, пошли, коль не шутишь?! Здесь недалече! – Она рукой показала направление движения и поспешила за быстро идущим молодым человеком.

– Вот, держите, как и обещал, макароны в сохранности! А я, пожалуй, продолжу свой исследовательский проект! – Ярослав, доведя женщину до калитки, протянул ей увесистые пакеты и продемонстрировал намерение удалиться, но в этот момент брошенная им будто невзначай последняя фраза, подогрела нешуточный интерес у обладательницы пакетов.

– Погодь, как тебя там, Ярослав! – Крикнула она уже повернувшись к ней спиной молодому человеку. – Зябко на улице, а, ты, видать, с дороги! Зайди в дом, чайку попьём!

– Неудобно как-то! Мы даже с Вами не знакомы? – Ярослав продемонстрировал излишнюю для такого момента скромность.

– Зинаида Максимовна, местная жительница! – скороговоркой представилась женщина, энергично толкнув плечом калитку и впуская гостя во двор.

– Так ты не купец, значит?– Задала очередной вопрос Зинаида Максимовна, сидя возле кухонного стола с Ярославом и подливая ему чаю. Женщина увидела его не понимающий взгляд и тут же прояснила ситуацию. – Я говорю: «Ты не покупатель?» Понятно! Я ж сначала подумала, что ты очередной стяжатель каких-нибудь «горячих» новостей? Потом ду-

маю: «Нет! Ты дом решил купить, стоишь, прицениваешься?! Но, только не риэлтор! Я всех местных знаю. Особенно, Зойку, королевну крашенную! Тьфу!» – Демонстративно сплюнула женщина.

– Нет! Тут другое! – Нахмурившись, отмахнулся Ярослав, бросив задумчивый взгляд на пристально смотрящую на него Зинаиду Максимовну. – Только не знаю, говорить ли Вам?

– Так, а чего ж не сказать?! – Оживилась Зинаида Максимовна в предвкушение сенсации городского масштаба, помогая решительными жестами убедить собеседника раскрыть ей цель визита. – Я ж тётка с понятием, что надо услышу, что скажешь – забуду!

– Исследую я, Зинаида Максимовна, всякие паранормальные явления! Езжу по стране и призраков или ещё кого пострашнее ищу! – Наконец, открылся Ярослав. И наблюдая широко открытые глаза собеседницы, поинтересовался. – Вот и Вы, вижу, тоже в том доме чего недоброго учуяли?! Так ведь?! – Молодой человек, незаметно для хозяйки дома, включил на сотовом телефоне диктофон в ожидании, когда она начнёт делиться с миром «набежавшими» вдруг подозрениями о поселившейся в двухэтажном доме по соседству нечисти.

– Я ведь всегда знала об этом! – Забеспокоилась Зинаида Максимовна. – Знаешь, как все эти годы после той трагедии мне тревожно спалось?! – Призналась женщина.

– Так Вы всё с самого начала мне в подробностях расскажите, чтобы я полное представление имел, с чем или кем мы с Вами дело имеем! – подбадривал её Ярослав.

– Ну, слушай, тогда! – выдохнула женщина, и картинка её рассказа стала почти реальной и живой, перенеся внимательного заезжего слушателя на четверть века назад.

«В девяностые эта история началась. В доме том, старинном, тогда три семьи жили: на первом этаже две и на втором – третья, многодетная. И, вот, как-то вздумалось прознавшему про давнюю историю дома одному местному, Борькой его звали, как купцу, что его построил, жить в нём, будто в тереме двухэтажном! Словом к вечному прикоснуться! Сам-то он из этих, «новых» был! И начал Борька с живущими в нём семьями договариваться, мол, «продайте мне его за деньги хорошие». Две семьи, что на первом этаже жили, согласились с ним, деньги взяли и выехали! А глава третьей семьи – Григорий Борьке и говорит: «Куда я своих четверых детей заселю, да и мама у меня уже старенькая?! В общем, не спростлось у них меж собой сторговаться!

Потом Борька на первом этаже в купеческом доме ремонт «отгрохал» и заехал туда со своим семейством, и вроде, всем хорошо стало. Только с тех пор горе поселилось на втором этаже: сперва с Григорием несчастье случилось – погиб он, с работы возвращаясь, нарвался на компанию пьяную; затем бабушка их захворала сильно, а потом, пожар этот случился!

Жена Григория, его мама и ещё трое ребятишек: Света, Оля и Сережа угорели, врачи в больнице нашей не спасли их, а вот старшая дочка чудом как спаслась. В ту ночь её дома не было: она у Борьки того тогда в баре работала посудомойкой и стало быть, только под утро, вернувшись с работы, про горе-беду в семье и узнала!

А после трагедии эта старшенькая из погорельцев – Марина словно исчезла! Люди в городе говорили, будто она уехала из города и в северную столицу на заработки подалась!

На том история с домом вроде закончиться должна была. Борька на первом этаже с семьёй своей прожил много лет. Только, видно второй этаж, пустовавший много лет, ему всё покоя не давал. И вот спустя годы он со своим ушлым дружкой-адвокатом через суд дельце прибыльное «состряпал»! Мол, много лет владельцы второго этажа не объявляются, в наследство жилища ветшающего никто не вступает, а тем временем крыша протекла, по стенам вода сбегает и его ремонт на первом этаже грозит изничтожить! Ну, и отсудил он себе тот злосчастный этаж и принялся его благоустраивать: строители ему и крышу для начала новую соорудили и уже внутри ремонт начали! Ему бы подождать малость, осмотреться, но он возьми, да и полез сразу ночевать туда, на второй этаж! День-второй вроде всё тихо было, а на третью ночь опять пожар случился, как и много лет назад: с виду не сгорело ничего там шибко, «подкоптилось» малость, только Борьке, ныне покойничку, и того хватило,

чтобы «представиться»!»

– Вот такая история, гость заезжий! – окончила своё выразительное повествование женщина, в заключение глубоко выдохнув и выпучив для важности глаза.

– А сами-то что думаете, Зинаида Максимовна? Души умершие балуются, гостить на свой этаж никого не пускают? – Весьма легкомысленно поинтересовался с улыбкой Ярослав, но тот час же попал под суровый взгляд собеседницы.

– Всё-то вам молодым поглумиться, посмеяться над людьми помудрее вашего! Только знаешь, что старики сказывали про дом по соседству?! Что «Григорий», заскучав по родным, сначала семью свою к «себе» забрал, а потом на Борьку озлобился за самовольство его! Не веришь?! Знаешь, как Борькина семья, ещё не успев его схоронить, тут же из дома своего бежала? Нет? А, я всё видела собственными глазами! Они только Зойке, риэлторше, ключи бросили на стол, чтоб дом продавала, а сами укатили восвояси!

– Так как говорите, Зинаида Максимовна, то агентство называется, что продажей дома занимается? – Задал, пытаясь быть максимально дружелюбным, наводящий вопрос Ярослав.

– «Мальвина»! – машинально проговорила женщина, и, опомнившись, недоверчиво переспросила. – А тебе зачем? Ааа! – она прищурила глаза, про себя тут же подумав, что молодой человек напротив всё же покупатель и всё это время он ей морочил голову.

– Я ж Вам говорю: «Исследователь я, пожить хочу недолго в доме по соседству и демонов, если найду, отправить восво-
яси! – Решительно пояснил Ярослав, поднимаясь со своего
места. – Спасибо Вам за радушный приём, Зинаида Макси-
мовна, ещё увидимся, а сейчас мне пора!

На центральной улице городка, на соседнем с банком,
почтой и универсамом доме красовалась чуть обветренная
и поблекшая от времени вывеска агентства недвижимости
«Мальвина», и у Ярослава, когда он вошёл в кабинет дирек-
тора и по совместительству владелицы агентства, не осталось
никаких сомнений в точном соответствии выбранного назва-
ния внутреннему убранству офиса.

– Здравствуйте, Зоя Михайловна! Я к Вам, по важному
делу! – С порога начал деловой разговор вошедший, наблю-
дая перед собой ярко окрашенное помещение и миловид-
ную девушку «немного за тридцать», не лишённую чарую-
щих округлых форм, нескромно выступающих через облега-
ющие её фигуру одежды. И чьи волосы помимо естествен-
ного «брюнета» были «разбавлены» «зелёной» и оранжевой»
прядами.

– Утро перестало быть пасмурным! – кокетливо оживи-
лась Зоя Михайловна, одновременно с заинтересованностью
разглядывая вошедшего и привставая со своего кресла. Со-
вершая подъём, дама, нехотя, продемонстрировала Яросла-
ву полтора десятка золотых колец с драгоценными камнями,

которым уже явно было тесно на пальцах её рук. Глядя на них, гость не мог понять семейное положение собеседницы, и видимо, оные по замыслу их владелицы должны были намекнуть потенциальному клиенту на её высокий социальный статус.

– Зоя Михайловна, признаюсь, я очарован вашим городом и его жителями! – Отпустил дежурный комплимент Ярослав, усаживаясь на предложенный хозяйкой чуть потрёпанный стул. – Хочу в тишине научные труды пару-тройку лет пописать, вот и услышал я как-то случайно про город ваш и решил, что лучшего места мне не найти: воздух чистый, тихо опять же! А, потом, кто знает?! Может, семьёй решу обзавестись, да здесь навсегда останусь! – гость многозначительно посмотрел на Зою Михайловну, отмечая, что последняя фраза особенно пришлась по душе директору «Мальвины».

– И что смотреть будем? У меня на такой случай квартира знатная имеется! – засуетилась Зоя Михайловна, но Ярослав опередил её, достав сотовый телефон и показав фото старинного двухэтажного дома. – Неожиданный выбор?! – её на миг посетили сомнения, но она быстро спохватилась и поинтересовалась у клиента. – И с ценой Вы уже познакомились?

– Цена, как мне показалась, даже весьма занижена! Но, если Вы к имеющемуся дисконту, добавите новый, я возражать не стану! Но, у меня есть одно условие. Считайте это клиентским капризом! – Ярослав пристально посмотрел на

риелтора.

– Внимательнейшим образом слушаю! – Напряглась Зоя Михайловна и сразу расслабилась, когда увидела на своём столе крупную купюру, которую положил туда Ярослав.

– Хотелось бы мне, Зоя Михайловна, пару деньков в доме том пожить! Так сказать, поосмотреться и прочувствовать атмосферу старинного быта! – озвучил он свою просьбу, при этом подметив неуверенность, «закравшуюся» в разноцветную голову директора агентства.

– Да! Разумеется! Мне, конечно, нечасто приходится слышать от покупателей такие просьбы, но, как говорится, желание клиента – закон! – Резюмировала Зоя Михайловна, надёжно пряча у себя лежащую чуть ранее на столе купюру, и логично рассудив, что многого не потеряет, если такой красивый незнакомец проживёт пару дней в том страшном доме.

Ярослав с важным видом придирчивого покупателя вошел в импровизированную пристройку к дому, и, следуя за Зоей Михайловной, поднялся по обрамлённой резными перилами деревянной лестнице, до входной двери жилого помещения первого этажа.

– Отсюда мы попадаем на первый этаж, полностью отремонтированный прошлыми хозяевами. Толщина стен по периметру дома два с половиной кирпича, настоящая крепость! – На ходу комментировала увиденное клиентом директор агентства, открывая ключом входную дверь и впуская

его внутрь. – Как можно убедиться, вся мебель по условиям будущей сделки остаётся в доме. – Девушка вытерла подошву своей обуви об лежащий в прихожей коврик, и особо не смущаясь, пошла по ламинированным полам длинного коридора, демонстрируя Ярославу заставленные мебелью просторные комнаты.

– Тут действительно уютно! – Довольно кивнул Ярослав, войдя через двустворчатые двери в отделанное чуть старомодно, но со вкусом просторное помещение зала, щедро освещаемое солнечным светом через многочисленные окна двух сторон дома.

– Ещё бы! – С видом разбирающегося в тонкостях недвижимости специалиста согласилась с ним Зоя Михайловна. – Здесь только жилой площади почти восемьдесят «квадратов»! А ванная комната – это же просто шедевр! – с восхищением воскликнула девушка, увлекая клиента за собой по коридору до помещений «мокрой зоны», где пользуясь искусственным освещением, заставила пространство ванной комнаты и туалета заиграть яркими бликами. Пол и потолок этих помещений был чёрного цвета, тогда как все детали интерьера, включая фигурную ванну, были ослепительно белоснежными. – Как?! – С восхищением воскликнула Зоя Михайловна, с блеском в глазах посмотрев на Ярослава.

– Впечатляет! – Согласился с ней молодой человек, и их знакомство с первым этажом дома продолжилось дальше.

Спустя ещё десять минут Ярослав получил из рук Зои Михайловны связку ключей от первого этажа дома, и они вдвоём вышли во двор, где потенциальный клиент задал директору агентства самый неудобный вопрос.

– Зоя Михайловна, первым этажом я доволен! А как нам подняться на второй этаж? Что-то непрезентабельно он выглядит? – Молодой человек, подняв голову, внимательно разглядывал потрескавшуюся краску внешней отделки второго этажа. Правду говорят, что там дважды пожар случился и жить там небезопасно?

– Ярослав, людям соврать, что водицы отпить! – отмахнулась директор агентства.

– Так, может, мы туда сейчас и поднимемся?! – предложил молодой человек.

– Ярослав, второй этаж долгое время пустовал, потом владельцы решили его благоустроить, строительные материалы завезли, ремонтировать начали. Да, так и не довели до ума! Грязно там для нашей парадной одежды! Я Вам ключи оставила, если желание будет, Вы и без меня разберётесь, что и как! А, сейчас прошу прощения, мне пора возвращаться! Дела! Через пару дней жду Вас у себя в офисе и надеюсь на Вашу порядочность! – Девушка указала глазами на дом и оперативно исчезла за калиткой, где тот час скрылась из вида в белом седане.

А «потенциальный покупатель», приветливо помахав рукой выглядывающей в окошко дома напротив Зинаиде Мак-

симовне, вернулся до входной двери своего временного жилища. Он закрыл на все замки массивную металлическую дверь, после чего последовав примеру только что отчалившей Зое Михайловне, отправился на прогулку по городку.

Его путь лежал до двухэтажной местной больницы, здание которой, хотя и выглядело «повидавшем виды», но его фасад был не так давно отремонтирован и окрашен чьими-то заботливыми руками в оранжевый цвет. Ярослав припарковал свой автомобиль на обочине дороги неподалёку от главного входа в больницу, и неторопливо обогнув здание больницы, направился к небольшому одноэтажному строению, которое будто скрывалось от посторонних глаз парковыми насаждениями. Входная дверь оно, как ни странно была открыта, и молодой человек без труда попал из крохотного предбанника в небольшой кабинет, где на столе рядом со стареньким монитором и клавиатурой были разбросаны кипы документов. Чуть погодя, деревянная дверь смежной комнаты открылась «на распашку» и на её пороге показался хмурого вида невысокий седовласый пожилой мужчина, видимо, слышавший шум шагов вошедшего. Одновременно с этим, проистекал другой процесс: в кабинет хлынул тот самый запах, к которому многим из обывателей сложно привыкнуть. Для Ярослава же «аромат» усугублялся видом лежащего на металлическом столе обнажённого мужского тела, и ручейка бледно-розового цвета, неспешно стекающего в дренажное отверстие на полу из серой плитки.

– Иван Ерофеевич? – Чуть морщась, поинтересовался вошедший.

– Он самый! А, кто спрашивает? – отозвался пожилой мужчина, внимательно посмотрев на молодого человека.

– Здравствуйте! Меня зовут Ярослав, можно —Ярик! Вам большой привет от вашего давнего знакомого Ивана Матвеевича! – молодой человек жестом головы указал в сторону здания больницы.

– Здорово, коль не шутишь?! – оживился мужчина, взяв висящее на ручки двери не первой свежести полотенце и вытерев об него окровавленные руки.— Ты, вот что, парень, свежим воздухом подыши пока, а я тут быстро закончу с «товарищем»! – Сказал он, и, не дожидаясь ответа от гостя, вернулся в соседнюю с кабинетом комнату. – Ну (с), продолжим!

– Значит, говоришь, истории рассказываешь?! А Ваня, стало быть, тебя первым делом сюда направил?– Задался вопросом Иван Ерофеевич, одновременно неторопливо прогуливаясь с Ярославом по усеянной опавшими листьями асфальтной дорожке, ведущей к зданию больницы.— Это он до сих пор простить себе не может, что не спас их тогда!

– Иван Ерофеевич, может, чего-нибудь вспомните, особенного?! – Ярослав достал из кармана «сотовый», продемонстрировав его мужчине. – Я Ивану Матвеевичу обещал, что дом сниму на видео, но без упоминания местности, имён

и фамилий пострадавших и других лиц.

– Угу! – с пониманием кивнул мужчина и «окунулся» в свои воспоминания трагедии. – Исследование и вскрытие, само собой я проводил в знакомом уже тебе помещении. А особенного?! С детишками тяжело «работать» было! Следователь всё торопил, дело ему не терпелось окончить! Ну, а я, что?! Как есть, так всё и написал в экспертном заключении! – мужчина на некоторое время умолк, задумчиво глядя себе под ноги и вороша ботинком листву.

– Иван Ерофеевич, а что конкретно, расскажите хотя бы в двух словах!

– Да, поймите вы! – оживился мужчина. – Я и Ване тогда говорил, и тебе сейчас повторяю, что не было у них ни единого шанса на жизнь! Может только у матери...?! У вдовы!

– Вы сказали у матери?! – переспросил Ярослав, уцепившись за последнюю фразу.

– Понимаешь, какое дело?! Я, когда семью исследовал, сомнений, в том, что старушка с детьми во сне от угарного газа задохнулись, не возникло. А вот мать их, похоже, не сразу умерла! Да, только, не свезло ей, видно ударилась слишком в дым, гематому у неё прижизненную на голове обнаружил! – Иван Ерофеевич на миг задумался.

– Говорите, Иван Ерофеевич! – кивнул ему Ярослав, внимательно слушая мужчину.

– А чего говорить? Печкой они дом свой топили, вот и заслонку, чтоб тепло сохранить, больше положенного при-

крыли на ночь. – Дело трагичное, хотя и частое для наших краёв! Тут «другое», до сих пор в толк взять не могу ...? Я ведь потом на месте пожара побывал и с командой, что его, вроде как, тушила, пообщался. А один из пожарных мне меж делом и обмолвился, будто и пожар пустяшный оказался и подозрение есть, что это мать семейства, вроде сама семью свою решила сгубить из-за тяжёлого положения и заслонку прикрыла! Мол, у вдовы сил тянуть семью дальше не было, но и детей сиротами оставлять не хотела! А в беспамятстве ещё и дом свой спалить напоследок удумала? Да вот только не получилось у неё. – Мужчина пожал плечами и покивал головой изумлённо смотрящему на него Ярославу. – Я, тоже, когда это из уст пожарного тогда услышал, так в сердцах его за грудки схватил! А он мне в ответ возразил: «Тогда чего у неё спичечный коробок в руках делал?» Нашли её пожарные в коридоре и там же определили возникновение пожара. Я конечно с матерью особо «повозился» и некоторое подтверждение слов пожарного нашёл, но рассказывать его болтовню никому не стал, тем более Ване, ему тогда и без меня тошно было! А потом, жизнь покатилась своим чередом, и забылось как-то всё само собою! Вот такая семейная трагедия, Ярослав!

– Трагедия! А что стало со старшей дочерью, Мариной? – продолжил расспрос Ярослав.

– Я её плохо знал. Говорят, до этого она подрабатывала у Бориса, что на первом этаже жил в доме том. А после пожара

уехала она, тяжело видеть было смотреть на сгоревший вместе с родными дом! – Внёс своё предположение Иван Ерофеевич.

– А вот этот Борис? Он, что за человек был? – Последовал очередной вопрос Ярослава.

– Борис?! Хм! – Усмехнулся мужчина. – Он тогда домой уже после тушения пожара вернулся и устроил тем пожарным разнос, что они, дескать, без надобности с запасом второй этаж залили! Ведь весь «излишек» к нему, на первый этаж «пошёл»!

– Он тоже Вашим «клиентом» стал? – Ярослав поморщился от недавних воспоминаний.

– А, то, как же! Через вот эти самые руки «прошёл»! – не без гордости произнёс Иван Ерофеевич, показывая собеседнику свои ладони. – Это они пока живы, все важные птицы: хотят, здороваются, хотят, отворачиваются, будучи осведомлёнными о моём роде деятельности!

– Хм! – Ярослав иронично пожал плечами в знак солидарности с собеседником. – И опять зачем-то в не догоревший второй этаж возвращаются!

– Вот и я про то же! Так-то о покойниках плохо не отзываются, но чего он, спустя столько лет повадился там ночевать?! Видно, блажь своё взяла в умирающем человеке! Барином побыть захотелось! – Озвучил умозаключение мужчина, и, видя заинтересованный взгляд собеседника, пояснил. – Так, когда его к нам доставили, откачивать уже было

поздно, ну, и его ко мне определили. Знаешь, вот говорят: «Живые, какие никакие, но собеседники! А из покойника, мол, какой рассказчик?» Но, я, Ярослав, как специалист, так тебе скажу: «Если с умершим умеючи «пообщаться», он тебе столько своих тайн выдаст, что никому при жизни не открывал!» Борис если бы от гадости пахучей при пожаре не задохнулся, то с его печенью жить ему уже недолго оставалось! Злоупотреблял он «жидким змием»! Видно, гложило его что-то, изнутри съедало! Ну (с), как тебе мои разъяснения? Хватит для истории? – Пожилой мужчина остановился, и Ярослав последовал его примеру.

– Спасибо Вам, Иван Ерофеевич! Столько материала мне в работу подкинули, что не знаю, как рассчитаться с Вами?! – Ярослав выключил диктофон и протянул мужчине руку.

– Мы с тобой, считай, в расчёте будем, если ты историю хорошую людям расскажешь, да с Вани многолетний упрёк снимешь! А, то ведь «никому из нас не хочется, собираясь в «пути неблизкие», тяготой мучиться греха в одиночестве»! – Почти стихами закончил мужчина, пожимая Ярославу руку, и, они, попрощавшись, направились в разные стороны.

Остаток дня Ярослав провёл за рулём, отправившись в ознакомительную экскурсию по городку. И только вечером, в сумерках, молодой человек вернулся в снятый дом, снова найдя его первый этаж довольно комфортным для проживания.

– Так, где же я сегодня буду спать? – задался скорее риторическим вопросом потенциальный покупатель, мечтательно перемещаясь от одной комнаты в другую, пока не остановился на варианте ближней от улицы спальни, в которую бывшие хозяева, несмотря на её скромные размеры, умудрились втиснуть широкую кровать. – Вот на этом варианте я сегодня и остановлюсь! – резюмировал он, глядя на стоявшее поперёк комнаты спальное место.

Далее в расписании молодого человека значился душ, на скорую руку приготовленный им ужин, и, философские рассуждения о поспешности сделанного владельцами дома выбором, предаться которым Ярослав решил уже лёжа на той самой широкой кровати: «И чего людям здесь не жилось?! Нормальные же условия проживания!» И незаметно для себя он уснул.

– А, это уже явный минус дома! – Просыпаясь от громкого стука, вслух рассуждал Ярослав, открыв глаза и заметив, что на улице ещё не рассвело. Молодой человек повернулся к стоящей по соседству прикроватной тумбе, и кончиками пальцев активировал экран лежащего на ней сотового телефона.

– Какого ...?! – С негодованием выдал молодой человек, садясь на кровати, и в этот момент его слух резанул скрип: неприятный, пронизывающий насквозь сознание звук скрипа половицы! Потом ещё раз! И даже одна мысль, откуда

раздавался этот звук, заставила его посмотреть на потолок и стремительно почувствовать спиною лёгкий озноб. – Эй, вы там, на втором этаже! Я ничего не имею против соседей сверху, но нельзя ли потише? – Попробовал сострить Ярослав, но всё его естество не желало расслабляться от озвученной шутки.

– Скрип. Скрип. – Монотонный, стабильно мерный в своём постоянстве звук гнетущим образом давил на психику, заставив молодого человека окончательно проснуться, одеться и выйти во двор дома. Тусклое освещение, исходящее от притихших улиц и близлежащих домов, позволяло разглядеть мрачные контуры второго этажа.

– Нет, ребятки, вы меня этим не напугаете! – Сказал Ярослав, уверенным шагом обойдя дом и подсвечивая себе фонариком телефона. Он вошёл в деревянный пристрой с лестницей, по которой поднялся на второй этаж и потянул на себя старую потёртую дверь, оказавшуюся открытой. – Ого, да вы тут огнём балуетесь! – Воскликнул молодой человек, почуввав специфичный запах гари, и в ту же секунду в длинном коридоре то из одной комнаты, то из другой потянулись клубы дыма, словно ожившие с притоком новой порции воздуха.

– Аааа! Бац! – Послышались детские голоса и отчётливый шлепок ладошки по оконному стеклу. Звуки раздавались где-то в глубине дома, за поворотом коридора, и бросившемуся на крик Ярославу пришлось «окунуться» в непроглядный дым. Он, задыхаясь от недостатка кислорода и уже не

пытаясь ступать аккуратно, спотыкался о расставленную мебель в тщетной попытке отыскать отчаянно зовущих его на помощь детей, пока сильно обо что-то не ударился. Ярослав упал. Он ещё был в сознании, ощущая мучительную головную боль, помноженную на недостаток воздуха и разрывающий сознание стук ладони по стеклу.

– Бац! Бац! Эй, гость заезжий! Ты там как?! Жив, что ли?! – Послышался со стороны улицы бодрый голос тщетно пытающейся через плотную ткань штор разглядеть происходящее в комнате Зинаиды Максимовны, дождавшейся показавшегося в окне заспанного Ярослава. – Выйди на крыльцо, говорю, отведай экологически чистых продуктов!

Несмотря на ранний час, тяжкое пробуждение и доставшуюся в наследство от прошлогодней травмы ноющую боль в голове, молодой человек с благодарностью отреагировал на появление женщины, избавившей его от надоедливой ночного кошмара.

– Держи-ка, молочка, сметанки! – женщина протянула вышедшему во двор молодому человеку увесистый пакет, и, заметив его желание расплатиться с ней большой купюрой, возмутилась. – Ты, что, убери сейчас же! Это от чистого сердца!

– К чему такая доброта? – Недоумевал Ярослав. – Я за всякий товар приучен платить!

– Оно и плохо! – со вздохом покивала головой женщина.

– Доброе дело награды не требует! Это одна семья на окраине коровок держит, про тебя узнала, презент через меня передаёт! – Пояснила женщина, аккуратно ставя на верхнюю ступеньку крыльца пакет.

– Благодарю, Зинаида Максимовна! – произнёс всё ещё хмурый Ярослав, то краем глаза заглядывая в стоящий у его ног пакет, то провожая взглядом уходящую от дома соседку.

Весь следующий день Ярослав провёл в съёмках дома как снаружи, так и внутри, всё же побывав на втором этаже, где ему даже удалось найти несколько старых семейных альбомов, чудом уцелевших в двух пожарах. Вторая ночь была более спокойной, хотя и не лишённой тягучих сновидений. И с наступлением утра третьего дня Ярослав уже с некоторым сожалением дождался приезда в своё временное жилище деловой Зои Михайловны, оставшейся довольной чистотой и порядком на первом этаже. Выйдя на улицу и проводив взглядом стремительно умчавшую за рулём своего седана директора агентства недвижимости, молодой человек в последний раз оглянулся, посмотрел на фасад второго этажа дома и слегка вздрогнул от неожиданности, когда в одном из верхних окон игрой света ему померещился детский силуэт.

– Только не начинайте опять! – бросил он непонятную фразу, удаляясь от загадочного дома к своему автомобилю и будто от озноба поведя плечами и энергично помотав головой.

Проезжая мимо дома Зинаиды Максимовны, Ярослав обменялся с ней прощальными жестами рук, и молодой человек за рулём своего внедорожника отправился к выезду из городка с придорожным указателем «*****ск», где неожиданно припарковался на обочине.

– Привет, светило науки – весёлым голосом обратился он к кому-то по сотовому телефону. – Давай, просыпайся, «недопрофессор»!

– Привет, Ярик! Я же просил тебя не называть меня так! – послышался в динамике телефона недовольный мужской голос.

– Я логично рассуждаю, как ты меня и учил. Если учёный защитил кандидатскую степень, значит, до профессора он малость не допрыгнул пока! И, стало быть, он кто?! Правильно, «недопрофессор»! – Почти смеясь, проговорил Ярослав. – Ладно, не злись! Я чего звоню-то?! Человека одного надобно найти, причём очень срочно!

– Ты же знаешь, что я этим в настоящее время не занимаюсь! Да и некогда мне сейчас, давай как-нибудь потом, в другой раз! – отозвался «недопрофессор».

– Хм! Вот помню, как сейчас, было мне шестнадцать лет, и проходил я через школьный двор, глядь, а там хулиганы одному будущему учёному любовь к спорту ногами прививали. А, ведь я занят был тогда, тоже, вот как ты сейчас, по делам своим срочным торопился! Мне бы поспешить да и пойти дальше, ан, нет, я светило научное от хулиганов тех

спас, хотя они мне тогда бока то знатно намяли! – с укором сказал Ярослав.

– Ну, подожди, чего сразу плохое вспоминать?! – спохватился более миролюбивым тоном «недопрофессор». – Надо, так надо. Скинь координаты, посмотрим!

– Уже! – Произнёс Ярослав. – Марина Григорьевна, ориентировочно сорок, сорок пять лет, есть только девичья фамилия и город проживания до шестнадцати, восемнадцати лет, вероятно, проживала (проживает) в культурной столице. Всё!

– Негусто! Но, ... – произнёс собеседник, приумолкнув на некоторое время. – ... Мы и с меньшим объёмом работали! – Добавил в их диалог нотку оптимизма «недопрофессор». – На твоё счастье есть одно стопроцентное совпадение! Чего изволите по базе?

– Адрес и номер телефона! – Почти обыденно озвучил своё пожелание Ярослав.

– Угу! – Себе под нос пробормотал «недопрофессор». – Лови! И это всё?!

– Да, пожалуй, ты прав! – согласился с собеседником Ярослав. – А, давай посмотрим ещё одного... – молодой человек отправил своему собеседнику новое сообщение.

– Так он же того, представился недавно! – Удивился собеседник, но исполнил просьбу Ярослава. – Ладно, «того», значит «того»!

Договорив по телефону с «недопрофессором», и оставшись довольным объёмом полученной от него информации, Ярослав какое-то время сидел в задумчивости в припаркованном на обочине автомобиле. В молодом человеке происходила невидимая постороннему глазу определённая внутренняя борьба, результатом которой явился набор на навигаторе нового маршрута, отозвавшимся приятным женским голосом.

– Поехали, милая, показывай дорогу! – Произнёс вслух Ярослав, разворачивая внедорожник в обратном от столицы направлении.

– «Дворы, дворы, опять дворы!» – Думал Ярослав, совершая очередной манёвр своего автомобиля в казавшихся бесконечными лабиринтах арок и проулков и уже сомневаясь в том, что навигатор сможет найти нужный ему адрес. И, когда приятный женский голос обнадёжил молодого человека окончанием маршрута, Ярослав увидел ничем не приметный дворик с сидящей на старенькой лавочке группой молодёжи. Припарковав автомобиль и ступив на асфальт, гость привлёк к себе внимание сразу притихшей компании, уже заметившей столичные «номера». – Ребятки, не подскажите, семьдесят шестая в каком подъезде!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.